

Покоряющая сила правды

Спектакль украинских гостей в Иванове

Так уже повелось — и это замечательно, — что лето в нашем текстильном крае становится порой песен братских народов. Под сводами Ивановского драматического театра, чья сцена предоставляется гостям, а также во дворах культуры и клубах, в парках и садах, в цехах и на колхозных полях — везде слышны голоса наших друзей и братьев, везде льются мелодии и звучит речь то украинцев, то белорусов, то латышей.

Нынешний летний гастрольный сезон начался с приезда посланцев Украины — коллектива Черниговского музыкально-драматического театра им. Шевченко.

Из большого и интересного репертуара, с которым шевченковцы приехали в наш край, они выбрали для открытия гастрелей музыкальную драму М. П. Старицкого «Ой, не ходи, Грицю, та на вичорниці».

Думается, выбор сделан правильный: этот неувядающий образец украинской классики, принадлежащий перу выдающегося поэта, драматурга и режиссера, дает широчайший простор театру в полной мере показать свои возможности — и драматические, и музыкальные, и хореографические.

И, скажем сразу, наши гости покорили своим искусством — ярким и самобытным — всех, кто присутствовал на их первом представлении.

...Взлетает палочка дирижера В. Витковского. Еще не распахнулся занавес, скрывающий от нас тяжелыми бархатными складками дореволюционное украинское село, утопающее в снегах. Мы еще не видим высокого звездного неба над белостенными хатами, притихшим лесом и замерзшей речкой, — над всей красотой, которая и чарует и шемит душу. Чем дальше будет разворачиваться действие драмы, чем больше станет радовать нас художник И. Маслов, тем сильнее мы будем сочувствовать героям

На снимке (слева направо) Хома — заслуженный артист УССР В. Игнатенко; в центре Грицко — артист Н. Расцветалов, Маруся — артистка М. Бебешко; Устя — народная артистка УССР Г. Ольшевская.

Фото А. ДВОРЖЕЦА.

пьесы — прекрасным парубкам и девушкам, которым не дано наслаждаться красотой, окружающей их. Несправедливость устройства жизни, беспощадная власть денег обрекают их на муки; не дают любить, сеют вражду, сводят в могилу.

Всего этого мы еще, повторяю, не видим и не знаем, когда впервые звучит оркестр (композитор — заслуженный деятель искусств УССР М. Васильев). Но он уже захватил и увлек нас. Мы не просто слушаем знакомые, полюбившиеся мотивы, а как бы переносимся туда, на улицу старого украинского села, где сейчас начнет плести свою паутину богач-паук Хома, и, запутавшись в ней, станут терзать друг друга Маруся и ее возлюбленный Грицко, его сестра Дарина и тот, кому она отдала сердце на всю жизнь, — доверчивый Потап.

В драме М. Старицкого есть, конечно, и чрезмерная прямолиней-

ность, и явная наивность. И социальные мотивы могли бы в ней прозвучать с куда большей силой. Этого явно требовал материал, которым располагал драматург. Но следует учесть, что Старицкий написал пьесу в прошлом столетии, для собственной труппы, и, сочувственно рисуя бедняков, он должен был отдать дань строгим условиям цензуры.

Но сила воздействия социальной правды, положенной в основу произведения, мастерство, с которым оно исполняется Черниговским театром, заставляют зрителей пройти мимо этих, так сказать, недоработок драматурга. Наши гости играют с большим вдохновением, с подлинным творческим огнем.

Прежде всего радует у них ансамбль. Когда смотришь массовые сцены, а их много в этом спектакле, сцены, где в одно неразрывное

целое сплетены и веселые задорные песни, и искрометные пляски, и шуточные игры, и острые, доведенные до высокого накала драматические столкновения, — невольно забываешь, что перед тобой сцена. Так естественно, свободно и непринужденно ведут себя исполнители ролей — и больших и маленьких, — так «подпирают» их участники хоровой и танцевальной групп, так по-настоящему живут в спектакле все его создатели. Чувствуется большая, вдумчивая работа режиссера А. Вронского и балетмейстера П. Губарева.

Выше уже отмечалось хорошее декоративное оформление. Хочется подчеркнуть, что зрительный зал дружными аплодисментами встретил декорации третьей и четвертой картин, где художник мягкими мазками кисти и скупыми, но хорошо найденными деталями передал красоту украинского села в пору полного расцвета природы и таинственную глубину леса.

Можно смело сказать, что уже после первого выступления народной артистки УССР Г. Ольшевской и заслуженного артиста УССР В. Игнатенко они стали популярными среди ивановцев — взыскательных ценителей театрального искусства.

Устя Шурай — вдова, горячо любящая свою дочь Марусю, впервые появляется на сцене веселой, бесшабашной и безмерно счастливой. Она поет, приговывает, балагурит. «Это — настоящая комедийная артистка», — думают зрители, наблюдая за игрой Г. Ольшевской в первой картине драмы. Но вот — третья картина: Устя Шурай, убитая горем, появляется среди девушек, полоущих на речке бельё. И тут оказывается, что у артистки имеются совсем другие богатые краски. Пользуясь ими, она заставляет нас глубоко пере-

живать горе бедной крестьянки, несчастной матери.

В образе Хома драматург, режиссер и артист В. Игнатенко сконцентрировали все пороки власти эксплуататоров, хищников, беспощадных и до беспредельности подлых по отношению к беднякам, в своем глумлении над ними. Преодолевая известную схематичность и традиционность этой роли злодея, В. Игнатенко удачно подчеркивает вред, который приносили такие Хома людям труда.

С большой теплотой встречали зрители появление на сцене артистки М. Бебешко в роли Маруси. От исполнительницы требовалось многое. Веселая, беззаботная покорительница сердец, острая на слово, любимица подруг, певунья и плясунья — такой мы видим Марусю в начале спектакля. Но вот она бьется в сетях, коварно сплетенных для нее Хомой. Она пытается из них вырваться и запутывается еще сильнее. Вот, наконец, цель Хома достигнута — Маруся сломлена, теряя рассудок, она подает яд своему возлюбленному, когда он уже хочет к ней вернуться. М. Бебешко перевоплощается и с большим чувством рисует глубину трагедии своей героини. Артистка обладает сильным голосом и вокальную часть роли исполняет также успешно.

К слову скажем, что почти на всех исполнителей в спектакле, как и на М. Бебешко, легла тройная нагрузка (характерная особенность музыкально-драматических театров Украины): они играли большие драматические роли, одновременно выступая и как певцы и как танцоры.

Пёл и артист Н. Расцветалов (Грицко). Гриця — красивый, сильный и смелый парень, горячо любящий Марусю, но жестоко обманутый Хомой. Хотелось лишь боль-

шей теплоты и чувства в его словах и жестах, адресованных Марусе.

Приятное впечатление оставляет Г. Гродзицкая (Дарина, сестра Грицка). Особенно там, где артистка подчеркивает доброту и нежность Дарины, ее верность любви к Потапу.

Подробнее хочется остановиться на Дмитре — бедном паренке, который всегда находится в центре гуляющей молодежи. Роль эта — находка для исполнителя. Искренне радуешься, что у черниговцев она попала в надежные руки талантливого комедийного актера И. Губарева. От него так и исходит веселье. Он — весь в движении, танцует, поет, балагурит, уморительно «дирижирует» хором на лужайке, в лесу.

Однако, нам кажется, режиссер и артист пренебрегли другой, очень важной стороной персонажа. Создается впечатление, что у Дмитра уж очень легкая и беззаботная жизнь. Но ведь этот щупленький, обиженный судьбою паренек — бедняк из бедняков. Он — у всех на побегушках, им и помыкают, над ним и насмеваются. Его использует в своих целях и Хома. Кстати говоря, эта мимолетная сцена совсем не прорисована в спектакле. А жаль! Жаль, что даже в costume и во всем внешнем облике паренка не подчеркнута его бедность, его положение. Этот образ, при известном повороте его в определенном ракурсе, мог бы сильнее подчеркнуть социальное звучание спектакля.

Разумеется, эти частные замечания и пожелания не снижают впечатления от первого спектакля наших украинских гостей, которые положили им многообещающее начало своих гастрелей в Ивановской области.

А. ЭВЕНТОВ,

9 ИЮН 1961

Рабочий край
г. Иваново